

УДК 130.2

DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-1-0-14

Олещенко Е. О.¹,
Трунов А. А.²

**Право на модернность: о книге М. Дэвид-Фокса
«Пересекая границы. Модернность, идеология и культура
в России и Советском Союзе»**

¹Белгородский юридический институт МВД РФ им. И.Д. Путилина, ул. Горького, д. 71,
г. Белгород, 308024 Россия; eoveto@mail.ru

²Белгородский университет кооперации, экономики и права, ул. Садовая, д. 116а,
г. Белгород, 308023, Россия; trunovv2013@yandex.ru

Аннотация. Специфика российского и советского модерна по-прежнему привлекает внимание ведущих зарубежных исследователей. Отталкиваясь от продуктивных идей Ш. Эйзенштадта, ряд ученых осуществляют дальнейшую разработку научной теории, согласно которой существовали различные исторические пути в Современность. Не является исключением и М. Дэвид-Фокс, чья книга была переведена на русский язык в 2020 г. Американский ученый исходит из того, что модернность может развиваться лишь пересекая границы. Это касается не только категории пространства, например, очевидного влияния ядра мир-системы на его периферию и наоборот, но и категории времени (переход от предсовременной к современной идеологии и культуре, преемственность через разрыв). Данная статья представляет собой рецензию на работу М. Дэвид-Фокса. Ее цель состоит в том, чтобы проанализировать основные положения концепции М. Дэвид-Фокса, в которой представлена оригинальная модель интеллигентско-этатистской модерности.

Ключевые слова: М. Дэвид-Фокс; модернность; интеллигенция; государство; идеология; культура; Россия; СССР

Для цитирования: Олещенко Е.О., Трунов А.А. Право на модернность: о книге М. Дэвид-Фокса «Пересекая границы. Модернность, идеология и культура в России и Советском Союзе» // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2022. Т. 8. № 1. С. 142-147. DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-1-0-14

Е. О. Oleshchenko¹,
А. А. Trunov²

**The right to modernity: about the book of M. David-Fox «Crossing
Borders: Modernity, Ideology, and Culture in Russia
and the Soviet Union»**

Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation,
71 Gorky St., Belgorod, 308024, Russia; eoveto@mail.ru

²Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, 116a Sadovaya St., Belgorod, 308023,
Russia; trunovv2013@yandex.ru

Abstract. The specificity of Russian and Soviet modernity continues to attract the attention of leading foreign researchers. A number of scholars, building on Eisenstadt's productive ideas, have been further developing a scientific theory according to which there were different historical paths to modernity. M. David-Fox, whose book was translated

into Russian in 2020, is no exception. The American scientist proceeds from the premise that modernity can only develop across borders. This applies not only to the category of space, for example, the obvious influence of the core of the world-system on its periphery and vice versa, but also to the category of time (transition from pre-modern to modern ideology and culture, continuity through the gap). This article is a review of the work of M. David Fox. Its purpose is to analyze the main provisions of the concept of M. David Fox, which presents the original model of intellectual-statist modernity.

Key words: M. David-Fox, Modernity, Intelligentsia, State, Ideology, Culture, Russia, USSR

For citation: Oleshchenko E. O., Trunov A. A. (2022), “The right to modernity: about the book of M. David-Fox ‘Crossing Borders: Modernity, Ideology, and Culture in Russia and the Soviet Union’”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 8 (1), 142-147, DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-1-0-14

Публикация книги М. Дэвид-Фокса (David-Fox, 2015), научного руководителя «Института советской и постсоветской истории» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», на русском языке (Дэвид-Фокс, 2020) стала заметным явлением интеллектуальной жизни последнего времени. Научная новизна и теоретическая значимость данной работы обусловлены несколькими обстоятельствами.

Во-первых, тем, что российский читатель получает возможность изучить содержание весьма глубоких и содержательных дискуссий о специфике советского модерна, которые ведутся зарубежными исследователями. По словам М. Дэвид-Фокса, эти дискуссии выявили целый ряд противоречий, например, «между индустриальным обществом и отсталостью, между универсализмом и самобытностью, между Россией как частью Европы и Россией как единственной в своём роде страной» (Дэвид-Фокс, 2020: 47).

Во-вторых, несомненную научную ценность имеет и концепция самого М. Дэвид-Фокса, которая позволяет лучше понять модерн, идеологию и культуру на разных этапах существования СССР. В ее основе – преодоление тех крайностей, которые определяют расстановку основных теоретических акцентов в этой проблемной зоне. Перед учеными, которые занимаются

анализом идеологического поля и культурных практик советского модерна, стоят довольно сложные задачи: выявить нелинейный характер взаимоотношений между универсализмом и спецификой, преемственностью и разрывами; достичь понимания того, как возможно существование и функционирование различных типов современных обществ (Дэвид-Фокс, 2020: 104).

В своих теоретических построениях автор отталкивается от продуктивных идей Ш. Эйзенштадта и его последователей (см.: Eisenstadt, 2000; Арнасон, 2021). Высказанная ими гипотеза о том, что существуют различные исторические пути в Современность и соответствующие им типы модерности, безусловно, нуждается в эмпирической проверке. Классическое понимание модерна как преимущественно европейского или североамериканского путей развития (см.: Parsons, T., Shils, E., Naegele, K., Pitts, J., 1961) сегодня представляется безнадежно устаревшим и избыточно идеологизированным. По существу, во многих классических теориях модернизации вольно или невольно ставится знак равенства между капитализмом и модерном, а все иные парадигмы культурно-цивилизационного развития рассматриваются как ущербные и тупиковые.

Очевидная ангажированность данной исследовательской позиции в работе М. Дэ-

вид-Фокса подвергается обоснованной критике. Гораздо более перспективным, на наш взгляд, является предлагаемый им подход, в основе которого лежит представление о множественных модерностях как исторически сложившихся альтернативных путях в Современность (см.: Дэвид-Фокс, 2020: 47-105). Если исходить из тезиса о том, что модерн все-таки не идентичен капитализму, то становится возможной системная аналитика отнюдь не только буржуазных маршрутов в Современность. В качестве одного из наиболее интересных примеров здесь как раз и можно рассматривать СССР, генезис и эволюция которого вопиющим образом не соответствуют основным положениям классических теорий модернизации (см.: Parsons, T., Shils, E., Naegele, K., Pitts, J., 1961).

М. Дэвид-Фокс прослеживает определённую взаимосвязь между предреволюционным и советским типами модерности, которые проявляются, например, в остром неприятии капитализма и мещанства со стороны интеллигенции. Именно интеллигенция является тем внутренне противоречивым сообществом, которое в предреволюционной и советской России занималась производством и трансляцией смыслов. Отталкиваясь от этой очевидности, автор книги предлагает оригинальную концепцию интеллигентско-элитарной модерности (Дэвид-Фокс, 2020: 112-115). Её суть заключается в идее построения цивилизации современного типа, но при полном отрицании буржуазности и капитализма.

Здесь мы сталкиваемся с несколькими парадоксами, которые обуславливают развитие самосознания и идентичности русской и советской интеллигенции во второй половине XIX и значительной части XX вв.

Первый парадокс – это нарциссическая любовь / зависть к Европе, которая проявляется сначала в тотальной идеализации, а затем в радикальном обесценивании основных культурных и цивилизационных достижений Запада. Порой эта болезненная амбивалентность присутствует в мировоз-

зрении и текстах одного и того же мыслителя. То, что отношение к Европе является маркером культурно-цивилизационной идентичности русской и советской интеллигенции, не вызывает сомнений. Запад выступает не просто значимым Другим, а смысловым центром, отношение к которому разделяет интеллигентов на западников и славянофилов, либералов и консерваторов, космополитов и почвенников. Эти конфликтующие сообщества ведут непримиримую борьбу не столько с мифологизированным Западом, выступающим в благодостной или демонической ипостасях, сколько друг с другом.

Второй парадокс заключается в стремлении интеллигенции служить народу / трудящимся массам и одновременно – переделывать этот объект поклонения в соответствии со своими умозрительными представлениями, которые оторваны от жизни (Дэвид-Фокс, 2020: 120-128). Следствием подобного подхода является не только сакрализация народа как источника высшей легитимации любых проектов в сфере духовного производства и массовой культуры, которое наблюдалось в предреволюционный и ранний советский период, но и очевидная народофобия, которая прослеживается на всем протяжении позднего советского и постсоветского периодов. Как и в случае с Европой, нарциссическая идеализация народа завершилась его закономерным обесцениванием, что не исключает его последующего превознесения в русле политтехнологического конструирования очередных «духовных скреп». Мифологизированные представления о народе являются основной предпосылкой возникновения тоталитарных идеологий и утопий, практическая реализация которых в СССР приобретает весьма зловещий смысл.

Третьим парадоксом являются отношения интеллигенции с государством, которые также носят предельно двусмысленный характер. С одной стороны, интеллигенты разными способами «борются» с государством, которое рассматривается как душитель свободы и источник всяческих

бедствий, а с другой – пытаются использовать его возможности в собственных целях. На наш взгляд, характеристика советской модерности как интеллигентско-этатистской, на что совершенно обоснованно указывает М. Дэвид-Фокс, довольно точно раскрывает суть данного феномена.

Дело в том, что проект СССР действительно был задуман интеллигентами, а вот его практической реализацией занялось государство, точнее – партократия, бюрократический аппарат и карательные органы, которые решали свои задачи. «В политизированной и революционной форме прежнее горячее стремление к просвещению масс и искоренению филистерства рынка соединились с принудительной силой новой диктатуры» (Дэвид-Фокс, 2020: 129). Претворение советского проекта в жизнь заметно отличалось от исходного замысла. «Жесткий догматизм интеллигентско-этатистской модерности препятствовал рефлексии, не давая проанализировать происходящее с опорой на знания и опыт, поэтому вскоре закрыл советской системе путь к переменам» (Дэвид-Фокс, 2020: 115). Однако такое происходило не только в СССР.

Безусловно, М. Дэвид-Фокс не претендует на создание оригинальной концепции русской или советской интеллигенции. Однако его подход к интеллигенции как главному коллективному субъекту, создающему модерность советского типа, представляется весьма продуктивным. При всем своем паталогическом нарциссизме именно интеллигенция сумела спроектировать уникальный культурно-цивилизационный проект, который можно рассматривать как «альтернативный Запад» на протяжении значительной части XX в. Ее же представители (но уже во втором и третьем поколениях) приложили значительные усилия по демонтажу этого проекта. Но такова логика поведения любого «коллективного нарцисса»: идеализация – обесценивание – утилизация. А далее – поиск нового объекта для поклонения. И так – до окончательной потери собственной идентичности и полной гибели всерьез.

Особый интерес представляет разработанная М. Дэвид-Фоксом концепция идеологии, которая изображена как диффузная и многолика. Она может существовать как политическая доктрина, философское мировоззрение, историческая концепция, наукообразный дискурс, религиозная вера или театральное действие (Дэвид-Фокс, 2020: 172-207). Подвергая справедливой критике наиболее влиятельные современные подходы к изучению идеологии, в частности, концепцию морфологического анализа М. Фридена (см.: Freedен, 2003), М. Дэвид-Фокс предлагает рассматривать ее как заведомо эклектичное явление, что позволяет анализировать не только разнообразные идеологические нарративы и практики, но и осуществлять герменевтическую реконструкцию «присутствия» разнообразных следов идеологии в кинематографе, музыке, театре, художественной литературе или живописи. «Осознание множественных возможностей определения и объяснения роли идеологии позволяет включить ее в более широкий исторический анализ» (Дэвид-Фокс, 2020: 220).

Большое внимание также уделяется культурной революции и противостоянию двух академий (см.: Дэвид-Фокс, 2020: 221-338). Согласно изложенным фактам, культурная революция рассматривалась большевиками как своеобразная война против отсталости, «которая должна была стать частью революционной дороги к социализму» (Дэвид-Фокс, 2020: 249). Ее направлениями были не только ликвидация безграмотности, развитие доступного массового образования или поощрение разнообразных форм пролетарской культуры, но и создание нового быта.

Коммунистическая академия (до 1922 г. – Социалистическая академия общественных наук, до 1924 г. – Социалистическая академия) рассматривалась большевиками как средоточие нового знания, на основе которого предполагалось преобразовать окружающий мир и создать Нового человека. В то время как созданная Петром Великим Академия наук выступала как

своеобразная цитадель традиционной науки, которая первоначально была практически не восприимчива к революционным веяниям. Некоторые академики (например, великий И.П. Павлов) не скрывали своих политических взглядов и при каждом удобном случае ругали советскую власть. Попытка большевизации Академии наук не увенчалась успехом. Пикантность ситуации заключалась в том, что две академии довольно продолжительное время существовали параллельно, а потом произошло их слияние на основе поверхностной большевизации и своеобразного разделения труда. Номенклатурные «ученые» занялись «дальнейшей разработкой» марксизма, которая привела к его выхолащиванию, догматизации и смысловой деградации, а представители традиционной науки продолжили свои исследования, делая ритуальные поклоны в сторону господствующей идеологии.

На наш взгляд, зафиксированный М. Дэвид-Фоксом конфликт академий выражал традиционное для советского времени латентное противостояние партии и интеллигенции, власти и культуры, политики и науки. В этом противостоянии были свои положительные и отрицательные моменты.

Важной идеей М. Дэвид-Фокса является то, что модерность следует рассматривать как трансграничный феномен. Собственно, модерность в принципе не может существовать, не пересекая границы. Это касается как переноса ценностей и институтов модерна с ядра на периферию, так и той темпоральной границы, которая отделяет дореволюционную Россию от СССР. Здесь можно говорить о специфической преемственности через разрыв, которую А. де Токвиль рассматривал на примере соотношения Французской революции конца XVIII в. и Старого порядка (см.: Токвиль, 2008).

Не менее интересно на конкретных примерах проследить формирование интеллектуальных сетевых сообществ, которые взаимодействуют друг с другом на основе

межличностных связей или публичных коммуникаций. При этом распространение идей, идеологий и практик модерна приобретает диффузный характер. Не только ядро воздействует на периферию, но и периферия воздействует на ядро, а общение выдающихся деятелей культуры способствует формированию нового качества связей и отношений.

В этом плане особенно любопытно проследить своеобразную «большевизацию сознания» ведущих европейских интеллектуалов, которые открыто выражали симпатию к СССР. Некоторые из них, например, знаменитый Р. Роллан, имели почти официальный статус «друзей» (Дэвид-Фокс, 2020: 354), что подразумевало не только их заметное присутствие в советской культуре, но и открытую поддержку советской политики за рубежом. И далеко не всем поклонникам советского строя удавалось избежать искушения его идеализации, которая не давала им увидеть отнюдь не всегда благостную реальную картину, например, «добровольно-принудительную» коллективизацию, террор и параноидальный поиск «врагов народа».

Кстати, интерес к СССР проявляли не только «левые», но и «правые» интеллектуалы и общественные деятели. Рассмотренная М. Дэвид-Фоксом история Э. Никиша, который оказался на перепутье между большевизмом и национал-социализмом, является наглядным подтверждением данного тезиса (Дэвид-Фокс, 2020: 381-452). И дело здесь не только в поверхностном сходстве двух антагонистических политических режимов, а в самой специфике этого странного и вывихнутого времени, которое инициировало запрос на конструирование массовых мобилизационных проектов, сплавлявших воедино идеи социализма и национального освобождения.

В целом же книга М. Дэвид-Фокса представляет собой самостоятельное научное исследование, в котором представлена не только оригинальная концепция интеллигентско-элитарной модерна, но и рассмотрены наиболее актуальные про-

блемы зарубежной историографии, которые позволяют отказаться от крайностей и по-новому взглянуть на культурно-цивилизационную специфику советского проекта. Голос автора порой растворяется среди множества голосов других исследователей, чьи публикации мало знакомы российским читателям, однако именно это обстоятельство делает рецензируемую работу наиболее интересной.

Источники

Дэвид-Фокс, М. Пересекая границы. Модерность, идеология и культура в России и Советском Союзе. Пер. с англ. Т. Пирусской. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 464 с.

David-Fox, Michael. *Crossing Borders: Modernity, Ideology, and Culture in Russia and the Soviet Union*. Pittsburgh, Pa: University of Pittsburgh Press, 2015. 336 p.

Литература

Арнасон, Й. Цивилизационные паттерны и исторические процессы / пер. с англ. М. Масловского, А. Степанова, Ю. Прозоровой. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 304 с.

Токвиль, А. Старый порядок и революция / пер. с франц. Л.Н. Ефимова. СПб.: Алетейя, 2008. 248 с.

Eisenstadt, S.N. Multiple Modernities // *Daedalus*. 2000. Vol. 129. No. 1. P. 1-29.

Freeden, M. *Ideology: A Very Short Introduction*. Oxford: Clarendon Press, 2003. 160 p.

Parsons, T., Shils, E., Naegele, K., Pitts, J. (eds.). *Theories of Society. Foundations of Modern Sociological Theory*. Vol. 1. New York: The Free Press of Glencoe, Inc., 1961. 726 p.

Sources

David-Fox, Michael (2015), *Crossing Borders: Modernity, Ideology, and Culture in Russia and the Soviet Union*. University of Pittsburgh Press, Pittsburgh.

David-Fox, Michael (2020), *Peresekaya granitsy. Modernost', ideologiya i kultura v Rossii i Sovetskom Soyuze* [Crossing Borders: Modernity, Ideology, and Culture in Russia and the Soviet Union], translated by: Pirusskaya, T., New Literary Review, Moscow, Russia (in Russ.)

References

Arnason, J. (2021), *Tsivilizacionnye patterny i istoricheskie protsessy* [Civilization patterns

and historical processes], transl. by: Maslovsky, M., Stepanov, A., Prozorova, Y., New Literary Review, Moscow, Russia (in Russ.).

Eisenstadt, S.N. (2000), "Multiple Modernities", *Daedalus*, 129 (1), 1-29.

Freedon, M. (2003), *Ideology: A Very Short Introduction*. Clarendon Press, Oxford, UK.

Parsons, T., Shils, E., Naegele, K. and Pitts, J. (1961), *Theories of Society. Foundations of Modern Sociological Theory*, 1, The Free Press of Glencoe, Inc., New York.

Tocqueville, A. (2008), *Staryj porjadok i revolyutsiya* [L'Ancien Régime et la Révolution], translated by: Efimov, L.N., Aletheia, St. Petersburg, Russia (in Russ.)

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the authors have no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРАХ:

Олещенко Екатерина Олеговна, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, ул. Горького, д. 71, Белгород, 308024, Россия; eoveto@mail.ru

Трунов Анатолий Анатольевич, кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин, Белгородский университет кооперации, экономики и права, ул. Садовая, д. 116а, г. Белгород, 308023, Россия; trunovv2013@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Ekaterina O. Oleshchenko, PhD in Philosophical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation, 71 Gorky St., Belgorod, 308024, Russia; eoveto@mail.ru

Anatoly A. Trunov, PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Humanities and Social Disciplines, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, 116a Sadovaya St., Belgorod, 308023, Russia; trunovv2013@yandex.ru